

## Глава 63: Бессмертие.

Фан Чжао не смог увидеть никого из семьи У и не стал возвращаться на зону основного кладбища. Уже почти подошла его очередь в зоне общественного поклонения, и если он пропустил свой номер, у него не было бы времени снова стоять в очереди. Отдать дань уважения было для него важнее.

По сравнению с зоной основного кладбища и зоной безымянных захоронений, площадь общественного поклонения была гораздо более оживленной. Было много больших и величественных залов. Цветовая гамма была торжественной и пепельно-серой. Снаружи стен были фрески, изображающие сражения Периода Разрушения.

Главный зал был, очевидно, более величественным, по сравнению с боковыми залами. На входе стояли две тридцатиметровые статуи. Первой был самый известный персонаж Яньчжоу, У Янь, а второй ... был Фан Чжао.

Слова, высеченные у основания статуи, были такими же, как и на надгробных плитах.

Когда Фан Чжао искал кладбище мучеников в интернете, он узнал, что он был хранителем дверей этого места. Однако, увидев статую лично, у него были смешанные чувства.

Статуя была отлита с его образа на последних этапах Периода Разрушения. Во время процесса лепки скульптуры, она была приукрашена. Его черты лица были сделаны более резкими, а мышцы более выраженными. Его скулы были подняты, а глаза увеличены. Хотя у статуи были морщины и шрамы, он выглядел так, словно был из средневековья. Одетый в форму, он выглядел смелым и внушительным. Его голова была приподнята, словно смотрела на какое-то далекое поле боя, казалось, что он наблюдает за землей.

Выражение лица статуи У Яня казалось более мягким и теплым. Этот образ был очень похож на У Яня из рассказов, которые передавались от людей, которые действительно видели его лично. В период основания Новой Эры, У Янь большую часть времени улыбался и нес дружелюбную и любезную атмосферу. Несмотря на то, что статуя была не такой отточенной, она не проигрывала своему соседу с точки зрения величественности. Это был великий человек, который привел Яньчжоу к Новой Эре и восстановил свою родину.

Две статуи молча наблюдали за людьми, посещающими мемориальные залы каждый день.

В городе Ци Ань было много статуй. Некоторые из них служили средством обозначения чего-то, тогда как другие предназначались для удовольствия. Здесь люди уважали эти две статуи, отдавая им дань уважения.

В отличие от музыки, скульптуры имели своего рода способность вдохновлять и воздействовать на людей, а также могли силой увековечить что-либо.

Ничто не бессмертно. Бессмертие было понятием относительным.

Каждая эпоха порождала несколько бессмертных персонажей. Благодаря событиям, которые стоило вспомнить, увековечение тех времен увековечило бы этих персонажей.

Никогда в своих самых смелых мечтах Фан Чжао и не мечтал о том, чтобы стать одним из них.

Некоторое время поглядев на статуи, Фан Чжао направился в зону ожидания под открытым небом.

Дань уважения отдавалась в главном зале. Боковые залы служили местом для отдыха. Если было много людей, те, кто получил номер и ждали своей очереди, могли отдохнуть, пока ждали.

В зоне ожидания рядом с Фан Чжао сидела пара средних лет. Они обсуждали, какие методы использовать для выражения уважения в этом году. Из их разговора Фан Чжао узнал, что они в основном молились за своих детей, особенно за старшего сына, который был в середине своей военной службы.

«Хэй ... Интересно, они сейчас все еще добывают? Думаешь, у них будет праздник в День Памяти? - тихо продолжила леди, - Прошло некоторое время с тех пор, как мы в последний раз его слышали. Он хорошо питается? Как его здоровье? Надеюсь, у него будет перерыв в День Памяти?»

Человек погладил руку жены и утешил ее: «Прошло всего пять дней с тех пор, как мы разговаривали с ним по видеозвонку. Нужно подождать еще пять дней, прежде чем мы получим его следующее видео-сообщение. Им дадут перерыв в День Памяти. Просто он не будет столь экстравагантным. Скорее всего, они просто воспримут это как день отдыха».

В период военной службы обслуживающий персонал не мог свободно общаться со своей семьей. Они были ограничены отправкой видео-сообщений своим семьям раз в десять дней. Даже если это был День Памяти или любой другой праздник, им не разрешали возвращаться домой. Все, что они могли сделать - ждать, пока их служба не закончится.

По пути сюда Фан Чжао столкнулся со многими семьями, находящимися в той же ситуации, которые молились о благословении членов своих семей, служащих в армии. Каждый год было много призывников и, следовательно, много семей, которые приходили помолиться за них.

За ним сидела группа юных студентов, которые обсуждали, в какой позе они должны отдавать дань уважения, чтобы не провалиться в школе.

Для людей в Новую Эру из простого обычая почтения мучеников возникли определенные закономерности. Были даже некоторые люди, которые считали, что, несмотря на то, что молитвы прошлого года остались без ответа, путем изменения метода, позы, материалов или даже обстоятельств, их желания могут сбыться в этом году.

Пока он оглядывался, браслет Фан Чжао напомнил ему, что подошла его очередь.

После его напоминания, Фан Чжао взял свой билет и вошел в главный зал.

Суэта и шум снаружи внезапно угасли. Атмосфера в главном зале была более напряженной и торжественной. В том же районе было много скульптур и проецируемых изображений, относящихся к Периоду Разрушения. Среди них были фотографии людей, и сцены событий. Они предоставляли краткое введение в историю о мучениках.

Фан Чжао заметил свой собственный образ. Фотография была сделана к концу Периода Разрушения. Фан Чжао выглядел довольно пожилым и имел много шрамов. Он выглядел немного страшно, хотя фотография претерпела некоторое приукрашивание.

Фан Чжоу сомневался, что его узнают, даже если его тело из его прежней жизни будет стоять рядом. Он отличался от людей, которые дожили до основания Новой Эры. У него не осталось много изображений, а те, что остались, не были тщательно сделаны. В Период Разрушения не было времени, чтобы выбрать одежду или подходящее освещение, фон или даже выбрать

позу. Фотографии тогда были сделаны, когда они находились в той ситуации, когда в любое время могли отправиться в бой.

Посмотрев на билет в своей руке, Фан Чжао направился в главный зал в районе А.

В зоне общественного поклонения в районе А были небольшие комнаты. Поскольку Фан Чжао был один, он был назначен на район А.

Следуя номеру, указанному на билете, Фан Чжао нашел свою комнату и пробил свой билет в машине у двери.

Это был первый раз, когда Фан Чжао платил за свое уважение в соответствии с обычаями Новой Эры, и этот опыт был для него в новинку. Чтобы обеспечить конфиденциальность, здесь не было никаких устройств мониторинга или других людей. Единственное, что было в комнате - экран. На нем было несколько популярных методов и рекомендованные пакеты, чтобы отдать дань уважения. Также на экране был путеводитель по тому, как это сделать. Фан Чжао забыл обо всем этом и просто выбрал алтарь, бутылку вина на 500 мл и винную чашу в стиле ретро.

Хотя у людей были разные методы и приемы для выражения их уважения, они могли приобретать здесь различные предметы за отдельную плату. Экран был похож на торговый самообслуживаемый автомат. Независимо от того, какие предметы должны были использоваться в качестве пожертвований или подаяний, все средства шли на ежегодное содержание кладбища.

Фан Чжао ничего не менял в комнате. Он даже не попросил подушку для коленей. Он держал вино в одной руке и винную чашу в другой. В комнате была голографическая проекция меньшего основного кладбища. Гигантский надгробный камень здесь был высотой всего в два метра, а ряды крошечных надгробий позади него светились, как звезды.

Стоя перед голографической проекцией, Фан Чжао знал, что перед ним огромное надгробие основного кладбища. Он стоял там, глядя на проекцию гигантского надгробного камня, а за ним стояли ряды пылающих надгробных камней в течение двух минут, прежде чем он налил вина.

Фан Чжао вылил первую чашу вина прямо на алтарь.

Тост за всех, кто погиб в этот период.

Фан Чжао выпил половину второй чаши и вылил другую половину на алтарь.

Тост за всех старых товарищей, которых он больше никогда не увидит.

Фан Чжао осушил всю третью чашу за один глоток.

Тост за себя!

После трех тостов Фан Чжао отложил вино и чашу. Бросив последний взгляд на проекцию надгробного камня, он повернулся и ушел. Перед уходом он пожертвовал миллион долларов. Ему не

нужно было покупать какие-то виртуальные предметы для использования в качестве пожертвований. Прямое пожертвование было проще и прямодушнее.

Помимо комнаты, Фан Чжао не взглянул ни на одно другое место или убранство в главном зале, а просто ушел, пройдя мимо площади.

Многие люди гуляли по площади. Дети играли под солнцем с сияющими улыбками на лицах. На площади была специально создана торговая зона. Несколько небольших магазинчиков были выстроены в линию, и люди, которые проходили мимо, останавливались, чтобы просмотреть их товары и купить несколько сувениров.

«Прошло уже более 500 лет!»

Фан Чжао еще раз напомнил себе об этом факте.

Он больше не был Фан Чжао из этого апокалиптического периода. Теперь, когда он был человеком из Новой Эры, он больше не должен был цепляться за прошлое. Как бы ни старались другие, они не получают второго шанса, как он. Он должен смотреть вперед и ценить этот новый и процветающий мир.

Глядя на атмосферу на площади, Фан Чжао бесконтрольно выпустил улыбку. Возможно, ему не посчастливилось увидеть день, когда была основана Новая Эра, но спустя 500 лет он смог испытать это счастье жить в славном новом мире.

«Хэй, брат, две памятные картины для вас?»

Крик ближайшего продавца пробудил Фан Чжао от его оцепенения, и он оглянулся.

В этом временном ларьке было выставлено много картин всех размеров. Этот небольшой киоск специально продавал картины. Эти продавцы были теми самыми сотрудниками, которые отвечали за уборку и содержание кладбища в обычные дни. Каждый год в течение этого периода они становились продавцами и торговали в обозначенной области кладбища.

В Новую Эру была только одна основная религия, и это была вера в мучеников, которые основали Новую Эру.

Люди не верили в богов, и все же, независимо от того, было ли это связано с тем, что обычные люди придумывали обычаи или что торговцы находили возможность продвигать свои продажи, это была принятая практика развешивания двух картин у дверей. Это было для того, чтобы молиться о благословениях отдавать дань уважения одновременно.

Что нужно было повесить?

Конечно, это были портреты героев с кладбища мучеников.

Заметив интерес Фан Чжао к памятным картинам, улыбка продавца расширилась: «Подходите посмотреть. Последний в этом году нарисован известным дизайнером. Водонепроницаемый и грязеотталкивающий. Мы - единственное место во всем мире, занимающееся продажей этого нового дизайна. Вы можете купить один в свой офис или для дома. Даже если вы не используете его, он может стать хорошим подарком для родственников и друзей!»

Продавец стал пытаться продать свой товар. Фан Чжао немного отвлекся. Указывая на две картины в руках продавца, он спросил: «Кто они?»

«Вы их не узнаете?» - продавец опустил свою челюсть, прежде чем серьезно улыбнуться. Он думал, что у Фан Чжао плохо со зрением. Указывая на две картины, он воскликнул: «Два героя,

охраняющие двери Главного Зала, Великий генерал У Янь и Командующий Фан Чжао».

«...»

Фан Чжао чувствовал себя так, словно он задыхается от клейкого рисового шарика.

В отличие от обычных людей, персонал кладбища должен был быть знаком с информацией, касающейся мучеников. С закрытыми глазами, они могли назвать не менее сотни имен, а не только более известных персонажей. Это было испытание, которое персонал кладбища должен был проходить каждый год. Кто бы мог работать на кладбище, если бы сотрудники не могли даже узнать мучеников?

Как только губы продавца начали двигаться, они больше не останавливались. Затем представляя «главный зал героев», он продолжил рассказывать о других героях и подробно рассказывать о их славных подвигах, которые были записаны в книгах по истории. Он продолжал так страстно, словно покупка картины была похожа на возвращение бога войны.

Фан Чжао просмотрел другие картины продавца без намека на интерес. Искусство, используемое в памятных картинах, хотя и слегка преувеличивало, но все еще выявляло основные черты лица - например, большие усы, гладко выбритую голову или родинки - до тех пор, пока они им подходят.

Что касается портрета Фан Чжао, то шрамы на его лице все еще были на месте. Но под бдительными руками художника он выглядел менее угрожающе. Фан Чжао восхищался способностью художника достичь такого.

Только вот....

Какого черта на нем был этот красный плащ? Когда это он носил подобное?!

Наблюдая за глазами Фан Чжао, продавец продолжал: «В этом году появилось несколько новых стилей живописи для героев главного зала. Многие купили их. Даже если вы не собираетесь вешать их где-нибудь, их можно сохранить как средство поминовения. О, есть и другие, все они - знаменитые герои с нашего континента. Как с периода разрушения, так и с новой эры. Все это - самые последние проекты года. Выбирайте, если у вас есть члены семьи, которые являются потомками мучеников».

Используя свои пальцы, Фан Чжао просмотрел всю коллекцию киоска: «Мне нужен один комплект портрета каждого героя, вне зависимости от стилей. Что касается Фан Чжао ... дайте мне десять штук».

«Конечно!» - продавец усмехнулся и старательно приступил к упаковке его заказа.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/234769>